

В его сознании всплыл образ старика Бай Чжэнъина, и он понял, что ему нужно вспомнить слишком многое.

— Кто меня тогда спас? — поднял он голову и спросил Бай Иня.

Но Бай Инь ответил:

— Если я тебе расскажу, не почувствуешь ли ты себя обязанным ему?

Линь Юньшэнь кивнул:

— Спасение жизни — это такая благодарность, что даже отдать своё тело не будет лишним.

Услышав это, Бай Инь чуть не задохнулся от возмущения и лишь через некоторое время произнёс:

— Ты всё такой же бесстыдник.

Тем временем Бай Сянь уже вымыл свой меч, обнял его и подошёл.

Линь Юньшэнь сказал:

— Почему ты не расскажешь Бай Сяню о моих делах? Я вижу, что этот парень очень послушный и скромный. У него крепко закручен язык, он не будет болтать лишнего.

— О твоей личности лучше никому не говорить, чтобы не создавать лишних проблем.

Линь Юньшэнь подумал, что это правильно. Если все узнают, что Линь Юньшэнь, тот самый демонический маг, — это он, возродившийся, разве не захотят все убить его во второй раз?

— Тогда скажи мне, кто меня спас.

— Не знаю.

Линь Юньшэнь посмотрел на Бай Иня и по его виду понял: тот точно знал, но говорить не хотел. Тогда он подошёл к нему поближе и сказал:

— Ой-ой, братец Бай, ты что, ревнуешь? Боишься, что я, чтобы отблагодарить его, перестану любить тебя? Не волнуйся, тело отдам благодетелю, а сердце останется твоим...

Увидев, что он снова начал нести чепуху, Бай Инь схватил его за ворот и с силой толкнул, заставив Линь Юньшэня пошатнуться и сделать несколько шагов вперёд. Линь Юньшэнь рассмеялся, продолжая шутить:

— Братец Бай, что с тобой? Чего ты стесняешься?

Бай Сянь, наблюдавший за этим сзади, был ошеломлён. Прошло некоторое время, прежде чем он подошёл к Линь Юньшэню и тихо сказал:

— Дядя Ян, как ты можешь так обращаться с моим дядей?

Линь Юньшэнь обернулся и спросил:

— Что случилось?

— Я не знаю, какие у тебя отношения с моим дядей, но вижу, что он к тебе относится с теплотой. Ты почти моего возраста, а дядя так тебя уважает. Он намного старше тебя, как ты можешь так бесстыдно вести себя?

Линь Юньшэнь наконец поверил, что Бай Сянь действительно из семьи Бай, где всё крутится вокруг правил приличия:

— Ты не знаешь своего дядю. Он выглядит сердитым, но на самом деле любит меня таким.

— А?

Линь Юньшэнь захихикал. С такими серьёзными людьми, как из семьи Бай, нужно действовать хитростью и обманом. Бай Сянь, услышав это, казалось, погрузился в раздумья. Линь Юньшэнь потянулся к мечу, который был за спиной у Бай Сяня, и слегка вытащил его из ножен. Увидев, что лезвие снова покрыто кровью, он вздрогнул и вставил меч обратно.

Что же задумал Ян Люй? Неужели только из-за того, что его тело захватили, его ненависть настолько сильна, что он хочет убивать?

Подняв голову, он увидел городские ворота, на которых красовались три иероглифа: «Город Елан». На городской стене также стояла огромная каменная скульптура журавля.

Город Елан был очень оживлённым местом, где торговля процветала. Он располагался на западе рядом с городом Учэн, на севере близ Чанчжоу, а на юге граничил с Ляньпу. С древних времён это было процветающее место, но ещё более известным оно стало благодаря тому, что в городе Елан разводили журавлей, и здесь было сильно влияние мистических традиций. Многие знатные семьи из Сюаньмэнь имели здесь свои резиденции.

Линь Юньшэнь уже слишком давно не чувствовал такого сильного запаха человеческой жизни. Войдя в городские ворота, он увидел, что улицы заполнены людьми, и повсюду слышались крики торговцев. После долгих дней скитаний и голода запахи мяса и риса на улицах заставили его чуть ли не пустить слюни.

Он оглянулся на Бай Сяня, и тот потряс кошельком.

Линь Юньшэнь с разочарованием посмотрел на Бай Иня. У молодого господина из семьи Бай, конечно, не должно быть недостатка в серебре.

Бай Инь посмотрел на ближайший ресторан и спросил:

— Хочешь поесть?

Линь Юньшэнь кивнул:

— Сколько лет я не ел мяса!

Бай Инь немного подумал и сказал:

— Подождите меня там, в тени ив.

Линь Юньшэнь не знал, что собирается делать Бай Инь. Но Бай Сянь был очень послушным и, услышав это, сразу направился к ивам, потянув за собой Линь Юньшэня. Они сели под деревом и увидели, как старик и женщина исполняют песню под барабан. Прослушав немного, Линь Юньшэнь заметил в толпе торговца засахаренными фруктами. Он понял, что уже много лет не

пробовал сладкого.

Он спросил:

— У твоего дяди тоже нет денег? Неужели он действительно порвал с семьёй Бай?

Услышав это, взгляд Бай Сяня потускнел, и он сказал:

— Ты сам видишь, сейчас многие называют моего дядю демоническим магом, и домой он, конечно же, не может вернуться.

— Как же он живёт?

— Уничтожает демонов и изгоняет злых духов. Мой дядя обладает великой силой, он помогает людям избавляться от болезней и бедствий. Некоторые семьи дают ему вознаграждение, дядя иногда берёт, иногда нет.

Не знаю почему, но Линь Юньшэнь, услышав это, почувствовал горечь. Хотя брать деньги за помощь — дело естественное, но в тот момент, когда приходится принимать чьи-то деньги, даже он чувствовал неловкость. Что уж говорить о гордом Бай Ине — когда он протягивал руку за серебром, ему, наверное, было неловко.

— Мой дядя очень страдает. Он постоянно в разъездах, и как только слышит, где-то появились злые духи, сразу отправляется туда, даже если это далеко. Молодой господин из знатной семьи, каждый день питается чем придётся, спит на земле. Иногда, когда он встречает тех, кто знает его из знатных семей, они ещё и оскорбляют его, называя демоническим магом. Мой дядя никогда никому не вредил, как же он может быть демоническим магом?

— Тогда зачем он это делает? Ради славы?

Бай Сянь тут же повернулся к нему.

— Маги, изгоняющие демонов, действуют либо ради денег, либо ради славы. Ты говоришь, он повсюду странствует, но не ради денег. Неужели он хочет прославиться в Сюаньмэнь?

Бай Сянь покачал головой и вздохнул:

— Дядя никогда об этом не говорил, а я не спрашивал. Но хотя он молчит, я всё равно понимаю. Он хочет показать людям, что в магии нет разделения на добро и зло, есть только добрые и злые люди. Даже если он стал демоническим магом, он всё равно делает добрые дела. Он всегда так учил меня.

Линь Юньшэнь вздрогнул, на мгновение задумался и стиснул губы. Ему показалось, что он сбивает парня с толку, но вслух он сказал:

— Он всегда был таким упрямым. Лучше бы оставался молодым господином из знатной семьи, а не занимался этим.

Когда-то Бай Инь прославился в юности и взял его с собой в поездку. Они услышали, что местный правитель Янь устраивает пир в честь своего дня рождения и приглашает литераторов и художников сочинять стихи и прозу. Янь был жадным и богатым человеком. По его наущению Бай Инь отправился на праздник и написал прозу, но в самом интересном месте намеренно оставил пустое место. Гости Яня спорили, не зная, какое слово должно быть там, и

послали человека спросить. Линь Юньшэнь, притворившись слугой, сказал:

— Мой господин говорит, что одно слово стоит тысячи золотых. Прошу вас, проявите великодушие.

К удивлению, Янь действительно прислал тысячу золотых и лично приехал, заслужив тем самым репутацию покровителя талантов. А Бай Инь снискал славу того, чьё слово стоит тысячи золотых. Это была настоящая сумма. Тогда Линь Юньшэнь узнал, что часто люди приносили серебро в дом Бай, чтобы получить стихотворение или картину от Бай Иня. Он мечтал жить вместе с Бай Инем: тот бы каждый день писал и рисовал, а он бы собирал серебро, пока их дом не заполнится богатством. Он даже просыпался от этого сна с улыбкой.

Вспоминая прошлое и глядя на настоящее.

Линь Юньшэнь уже собрался вздохнуть, как вдруг Бай Сянь выпрямился и крикнул:

— Дядя!

Линь Юньшэнь обернулся и увидел, что Бай Инь вернулся и сказал им:

— Разве вы не хотели поесть мяса? Пойдём.

Линь Юньшэнь тут же вскочил на ноги. Он действительно очень давно не ел мяса. Идя к ресторану, он спросил:

— У тебя есть деньги?

Бай Инь ответил:

— Ешь, а остальное не твоя забота.

Бай Сянь сзади беспокоился. Когда они останавливались в гостинице, деньги у дяди уже почти закончились, а за последние дни он никому не помогал. Откуда же у него взялись деньги? Неужели... он украл их?

Он широко раскрыл глаза, глядя на Бай Иня, но услышал, как Линь Юньшэнь опустил на стул и крикнул:

— Хозяин, четыре цзиня говядины и два кувшина хорошего вина!

Бай Сянь удивился:

— Четыре цзиня?!

Линь Юньшэнь ответил:

— Вам по одному цзиню, а мне — два, хи-хи-хи.

Линь Юньшэнь сдержал слово и действительно съел два цзиня. Бай Сянь всё время беспокоился, хватит ли денег, и ел без аппетита. Когда пришло время платить, Бай Инь дал достаточно серебра, что вызвало у Бай Сяня недоумение. Он не хотел верить, что его благородный дядя пошёл на воровство лишь ради того, чтобы накормить дядю Яна.

Автор хочет сказать: Выражение «одно слово стоит тысячи золотых» взято из классической

истории.

Лишь теперь, написав столько, основной сюжет наконец-то проявился. Да, это долгий путь возрождённого демонического мага, возвращающегося в своё тело. Удастся ли ему это, пока неизвестно.

<http://bllate.org/book/16677/1530272>